

Вэй Бэй повернул голову и увидел эту сцену.

В это время выражение лица мужчины мгновенно стало очень сложным.

Ю Цзя увидела выражение лица Вэй Бэй, и ей стало любопытно, она тоже обернулась и увидела ту же сцену, она поняла, что произошло.

Выражение ее лица было намного спокойнее, чем у Вэй Бэй; но в ее глазах был легкий оттенок зависти.

С режиссерской командой «снято» съёмки последнего дня подошли к концу.

Той ночью Вэй Бэй и Ю Цзя уехали один за другим.

Что касается Е Цзэси и Хэ Цзиньюня, они забронировали один и тот же рейс, на который они должны были попасть на следующий день.

Запись «Гурманского журнала» закончилась. Изначально у Е Цзэси не было никаких работ, кроме двух промо-акций «Знаменитого Генерала». Однако Е Цзэси также пообещал подписать несколько контрактов, выбранных Гао Шу. Увидев, что запись окончена, Гао Шу пришел к Е Цзэси со сценарием и контрактом.

Он просто не ожидал увидеть Хэ Цзиньюня в комнате Е Цзэси.

Гао Шу был весьма озадачен, увидев другого мужчину: «Киноимператор Хэ тоже здесь?»

Хэ Цзиньюнь кивнул, но не стал объяснять: «Привет».

Выражение лица Е Цзэси осталось прежним, и он прямо спросил Гао Шу: «Что случилось?»

Гао Шу вспомнил, с какой целью он пришел сюда, и быстро помахал сценарием и контрактом в руке: «Это! Теперь запись окончена, молодой мастер, вы можете сначала взглянуть на них».

Сказав это, Гао Шу передал сценарии в руки юноши.

Е Цзэси незначительно нахмурился, затем быстро расслабился и протянул руку, чтобы взять сценарий: «Хорошо, я сначала посмотрю, секретарь Гао, вы можете сначала вернуться».

Гао Шу не сказал много, повернулся и вышел из комнаты.

Как только дверь закрылась, Е Цзэси тяжело швырнул сценарий на стол и вздохнул.

Хэ Цзиньюнь посмотрел на него с удивлением: «Что случилось? Такой долгий вздох».

Размышляя о том, как эти сценарии дошли до него, Е Цзэси обиженно посмотрел на Хэ Цзиньюна: «Это всё из-за тебя!»

Если бы не возможность вместе с Хэ Цзиньюнем лететь в Сучжоу, как бы он согласился с Гао Шу подписать контракт по своему выбору!

«Почему ты снова обвиняешь меня?» Выражение лица Хэ Цзиньюна было очень невинным.

Е Цзэси посмотрел в глаза мужчине: «Ты притворяешься со мной?»

В уголках рта Хэ Цзиньюна появилась слабая улыбка. Он протянул руку, чтобы удержать руку Е Цзэси, и притянул молодого человека к себе. Е Цзэси сидел у него на коленях, а Хэ Цзиньюнь другой рукой взял первый сценарий. Он кратко пролистал введение к сценарию.

«Хочешь, чтобы я выбрал за тебя?» Расстояние между ними уменьшилось, и дыхание Хэ Цзиньюна было ушка Е Цзэси. «Фильм или телесериал?»

У Е Цзэси немного онемело ухо, он потер уши и тяжело вздохнул, когда добрался до сценария: «Мне всё равно».

Все равно не сбежать.

Хэ Цзиньюнь не мог не наклониться вперед и поцеловал Е Цзэси в щеку: «Не хочешь сниматься в кино?»

«Что это за чушь?» Е Цзэси сказал, и в то же время испустил крик души: «Я действительно хочу выйти из круга!»

Улыбка в глазах Хэ Цзиньюна стала шире.

Есть много новостей о выходе Е Цзэси из круга. В большинстве случаев пользователи сети, в том числе многие поклонники Е Цзэси, думают, что Е Цзэси хочет изобразить богатого молодого мастера. Эти слова о выходе из круга они воспринимают как шутку.

Все больше и больше людей узнают об этом, и постепенно это предложение превратилось в шутку в Интернете.

Но лишь немногие люди, знакомые с Е Цзэси, знают, что, когда Е Цзэси сказал это, он не шутил, Хэ Цзиньюнь - один из немногих.

Несмотря на то, что он знает об этом, Хэ Цзиньюнь также очень любопытен, почему Е Цзэси так настойчиво придерживается этой идеи.

Если он не хочет быть в кругу, тогда ему не следовало приходить, верно?

Мало того, что Е Цзэси вошел в круг, полагаясь на свои таланты, он стал первоклассным артистом в кругу в течение года.

Хэ Цзиньюнь был действительно любопытен; однако они не были так знакомы друг с другом раньше и не были близки друг к другу, поэтому эти вопросы давили в сердце Хэ Цзиньюня.

Воспользовавшись этой возможностью сегодня, Хэ Цзиньюнь наконец задал мучившие его всё это время вопросы.

Услышав вопрос Хэ Цзиньюня, Е Цзэси тихо вздохнул в глубине души.

Он никогда не хотел входить в индустрию развлечений, это было связано с некоторыми обстоятельствами, и у него не было другого выбора; будь то эта жизнь или его предыдущая жизнь.

Честно говоря, жизнь первоначального владельца этого тела была записана в этой книге с самого начала, и он просто случайно переселился и взял на себя судьбу этого тела. Однако в своей предыдущей жизни Е Цзэси был вынужден сводить концы с концами.

После того, как оба его родителя погибли в автокатастрофе, помимо двух холодных урн, они оставили ему огромный долг.

В то время у Е Цзэси было не так много вариантов выбора, и у него не было другого выбора, кроме индустрии развлечений.

В конце концов, компания должна была покрыть расходы на питание и проживание стажера; Кроме того, если кто-то достаточно постарается, он также может заработать деньги.

Если бы он заработал больше денег, он смог бы выплатить долги. Выплатив долги, он мог сделать перерыв для себя.

Помня об этой цели, Е Цзэси тренировался день за днем и год за годом только для того, чтобы максимизировать один процент своего таланта.

Усилия окупились, и Е Цзэси тоже преуспел.

Жалко, что продолжительность его жизни была слишком короткой.

После выплаты долгов Е Цзэси не получил возможности наслаждаться жизнью. Судьба очень любит подшутить над ним. Видя, что он наконец может получить награду за лучшую мужскую роль, и его наслаждение было прямо перед ним; кто бы мог подумать, что произошла авария?

Когда он снова открыл глаза, Е Цзэси оказался в этом мире.

Каждый раз, когда он думал об этом мрачном периоде своей жизни, ему казалось, что прошло столетие, и он не мог не иметь торжественного выражения на лице.

Но когда он взглянул в лицо Хэ Цзиньюня, бесчисленные невзгоды и боли стали легкими и ничем, когда он сказал: «Меня заставили».

Хэ Цзиньюнь наблюдал за выражением лица Е Цзэси, и он не пропустил печаль на лице Е Цзэси.

Всего за несколько коротких секунд выражение лица Е Цзэси стало слишком сложным. Хэ Цзиньюнь слегка сжал пальцы, удерживая сценарий. Он даже немного расстроился, обвиняя себя в том, что задал этот вопрос.

К счастью, Е Цзэси вскоре пришёл в норму и ответил на вопрос Хэ Цзиньюня.

Хотя Хэ Цзиньюнь знал, что Е Цзэси не лгал, правда вопроса должна быть более сложной, чем два слова «Меня заставили».

У каждого есть секрет, Е Цзэси не хотел этого говорить, и Хэ Цзиньюнь больше не спрашивал.

«Тогда не делай этого, - Хэ Цзиньюнь отложил контракт, его тон был очень серьезным, - я могу тебя поддержать».

Е Цзэси был ошеломлен и удивленно повернул голову, чтобы посмотреть на Хэ Цзиньюня позади него.

Первоначально он просто подумал, что это шутки некоторых влюбленных, но когда Е Цзэси посмотрел в твердые черные глаза Хэ Цзиньюня, он понял, что Хэ Цзиньюнь был очень серьезно настроен.

После долгой паузы Е Цзэси не мог не улыбнуться и засмеяться, продолжая слова Хэ

Цзиньюня: «Как ты думаешь, мне нужна твоя поддержка?»

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Конечно, нет, но я хочу, по крайней мере, сообщить тебе свои мысли».

Что понравилось Е Цзэси, так это серьезное отношение Хэ Цзиньюня. Он не мог не повернуться и громко чмокнуть в уголок губ Хэ Цзиньюня.

«Я приму эту мысль», - улыбнулся Е Цзэси, - «Просто я пока не могу уйти».

Хотя в данный момент у Е Цзэси не было недостатка в деньгах, было бы неплохо иметь больше денег. Даже если Е Цзэси хотел выйти из круга, он, по крайней мере, хотел подождать, пока Е Цзяньбинь выпустит дивиденды по акциям компании на его имя!

И самое важное - Е Цзэси сейчас в отношениях!

Находиться в отношениях стоит денег!

Если подумать, скоро день рождения Хэ Цзиньюня. Два дня назад он смотрел на часы определенной марки.

Несмотря на то, что это было не слишком дорого, цена была немалой!

Он хотел купить часы своему парню, поэтому ему пришлось работать усерднее!

При мысли об этом глаза Е Цзэси загорелись.

Хэ Цзиньюнь всегда наблюдал за выражением лица Е Цзэси, видя, что лицо мальчика мгновенно осветилось, это также заставило Хэ Цзиньюня почувствовать себя немного нежным внутри.

«Тогда не могли бы вы принять участие в моем фильме?» Хэ Цзиньюнь медленно скривил рот и спросил с улыбкой.

Е Цзэси с удивлением сказал: «Разве «Знаменитый генерал» еще не выпущен?»

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Новый фильм уже готовится, и на этот раз я не буду в актерском составе».

«Не часть актерского состава?» Е Цзэси был шокирован: «Ты собираешься быть режиссёром?»

Хэ Цзиньюнь кивнул.

Хотя его имя было также в списке режиссеров «Знаменитого генерала», в конце концов, Чэнь Чжэнтянь был главным режиссером, а Хэ Цзиньюнь учился у Чэнь Чжэнтянь.

Именно благодаря этому сотрудничеству Хэ Цзиньюнь приобрел большой опыт, и он уверен, что хорошо подготовлен к следующему фильму.

Е Цзэси взволнованно сказал: «Сценарий готов? Сначала покажи мне!»

Хэ Цзиньюнь покачал головой: «На данный момент завершен только приблизительный набросок. Если все пойдет по плану, то законченный сценарий должен быть готов к сентябрю. Затем будет время кастинга, местоположение и резервирование доходов и, скорее всего, съемки могут начаться в октябре».

Е Цзэси выбросил сценарий в руке и встал прямо с колен Хэ Цзиньюна: «Хорошо! Не нужно больше говорить, я возьму это!»

Хэ Цзиньюнь улыбнулся: «Так непринужденно?»

«Это потому, что я верю в тебя». Глаза Е Цзэси заблестели: «Но что еще важнее, я хочу быть с тобой».

Сердце Хэ Цзиньюня екнуло, затем встал, обнял Е Цзэси за шею и поцеловал.

*

После того, как Е Цзэси сказал Гао Шу о своем решении, улыбка в уголках рта Гао Шу почти превратилась в плач.

Е Цзэси сказал так уверенно. Хэ Цзиньюнь рядом с ним был беспомощен, и Гао Шу не мог спорить с двумя людьми в одиночку.

Итак, этот вопрос был решен.

После возвращения в столицу Хэ Цзиньюнь снова собирался заняться делами. Была уже середина июня, и всего за полмесяца до официального выхода фильма Хэ Цзиньюнь пришлось все проверять сам.

Напротив, Е Цзэси был намного более расслабленным.

В конце концов, они пара, которая только что начала встречаться, и они даже не испытывают ни капли любовной тоски. Куда бы он ни пошел, Е Цзэси обязательно последует за ним.

Юй Е тоже начала к этому привыкать.

Просто они пока не обнародовали свои отношения, и Юй Е часто рассказывала другим, что Е Цзэси была недавно нанятым помощником.

Что касается того, почему о новом помощнике Хэ Цзиньюня заботится Юй Е, никто не смеет спрашивать большего.

Когда Хэ Цзиньюнь больше не был занят, Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь просто оставались дома и не уходили.

В основном они целыми днями целовались, ласкались, целовались и еще больше касались друг друга; затем Хэ Цзиньюнь готовил для них, и Е Цзэси был счастливее.

Из-за того, что его парень каждый день кормил его хорошей едой, Е Цзэси также стал все реже и реже ходить домой.

Из-за этого Е Цзяньбинь был очень озадачен, но не мог заставить себя узнать причину.

Ян Мань посмотрела на выражение лица Е Цзяньбиня, и она тоже почувствовала раздражение на него. Поэтому Ян Мань выбрала день, когда Е Цзэси будет дома, она приготовила жареную рыбу и овощи, а затем пошла в дом Е Цзэси с Е Хаоян.

Чего они не ожидали, так это того, что это явно была вилла Е Цзэси, но тем, кто открыл дверь, был Хэ Цзиньюнь.

Хэ Цзиньюнь встречался с Ян Мань ранее. Ян Мань и Е Хаоянь, естественно, также знал Хэ Цзиньюня.

Как только дверь открылась, Е Хаоянь впал в ступор: «Эй, разве это не дом Е Цзэси? С каких это пор он поменял владельцев?»

Хэ Цзиньюнь поднял брови и ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/13812/1219340>